

Свидетельство Жана, пережившего геноцид в Руанде

Во время геноцида мне было одиннадцать лет. Мой отец был помощником врача, а мать – учительницей в начальной школе. В нашей семье было восемь детей, но я единственный, кто выжил.

Семья не была бедной. Мы жили дружно всей нашей большой семьей. Я никогда не думал, что произойдут убийства.

До войны мой отец был сторонником либеральной партии и стал ее лидером в нашем регионе. Нас несправедливо обвинили в сокрытии сообщников Руандийского патриотического фронта (РПФ). Наш дом обыскивали каждый день, нас преследовали и избивали. Моего отца посадили в тюрьму, но через три месяца он сбежал. Поскольку я был его единственным сыном, он спрятал меня, чтобы меня не убили.

Когда начался геноцид, я учился в третьем классе. Мой отец с семьей бежали на следующее утро после крушения самолета президента. А я остался. Со своим двоюродным братом я пошел в церковь в Муше и оставался там со многими другими людьми. 12 апреля Семанза, мэр Бикумби, отправил президентскую охрану в церковь, где мы находились. Они стреляли в нас. В суматохе мне удалось сбежать. Я отправился в Гишари, но там, как оказалось, тоже происходили убийства. Тогда я пошел к дому тети, но смог остаться там лишь на одну ночь, потому что она и ее семья собирались уезжать на следующий день.

Затем мы добрались до Каритуту, и там я встретил человека по имени Гакуба, который был другом моего отца. Мы спрятались вместе, но ополченцы интерахамве нашли нас. Они связали Гакубу, но меня не тронули. Они убили его на моих глазах. Когда они отвлеклись, я сбежал. Я не хотел умереть как Гакуба. Ополченцы выпустили мне вслед три пули, но ни одна не попала в меня.

Меня спасли солдаты РПФ. Они отвезли меня в лагерь в Кайонзе. Там я узнал, что мой отец, мать и все мои сестры были убиты, а их тела сброшены в выгребную яму. Все наше имущество было уничтожено, за исключением двух коров, которых я смог вернуть после войны.

Сейчас я живу в детском доме. Я живу в плохих условиях, так как учусь в средней школе и уже сам должен заботиться о себе. Я не могу похоронить своих родителей должным образом, потому что у меня нет денег. Но я хочу стать героем как мой отец. Сейчас я живу хуже, чем когда-либо, потому что количество моих проблем только увеличивается с каждым днем. На мне лежит серьезная ответственность, потому что теперь я отвечаю за других детей из детского дома.

В рамках процесса примирения «Гакака» убийца моей семьи пришел ко мне за прощением. Я не простил его тогда, потому что в моем сердце была горечь. Если бы он пришел сейчас, я бы смог простить его. Бог говорил, что, если мы простим, мы будем прощены. Мы должны показать убийцам, что мы не такие как они, что наши души чисты и благородны. Я думаю, они увидели, что ничего не получили от содеянного. Давайте отнесемся к ним по-человечески.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-й годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Жан.